

ЕАЭС — ЕС: перспективы всеобъемлющего экономического соглашения

Глазьев С. Ю.

Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, Москва, Российская Федерация, главный редактор; <http://glazev.ru/>

Постановка вопроса о достижении цели создания зоны преференциального сотрудничества между ЕАЭС и ЕС в нынешнем геоэкономическом контексте лишь на первый взгляд может показаться преждевременной и неактуальной. Понятно, что введенные европейским сообществом из соображений атлантической солидарности вслед за США экономические санкции в отношении России значительно усложнили двусторонний диалог, в том числе в парадигме сформулированной Президентом России В. В. Путиным идеи зоны свободной торговли (ЗСТ) «от Лиссабона до Владивостока». Сконструированные под надуманными политическими и идеологическими предложениями санкции поставили в дискомфортное положение, прежде всего, европейский бизнес, заинтересованный в расширении присутствия (главным образом, продукцией машиностроения) на рынках России и других государств ЕАЭС на фоне растущей экономической и технологической экспансии Китая.

Впрочем, всякая идея притягательна только тогда, когда она соответствует запросам времени и позволяет на недискриминационной основе по отношению к другим участникам международного экономического обмена реализовать национальные интересы и конкурентные преимущества. Именно поэтому трансформация замысла трансконтинентальной ЗСТ от океана до океана в концепцию Большого евразийского партнерства (БЕП), обеспечивая идеологическую преемственность, фиксирует готовность России к равноправному деловому разговору не только со стратегическими партнерами на Востоке, но и с государствами Европы. Такое, не обремененное политическими факторами, партнерство ориентирует на решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых конфликтных ситуаций. На то, что широкое материковое партнерство формирует сразу несколько интеграционных структур, обратил внимание Президент России В. В. Путин еще 17 июня 2016 г. в выступлении на Пленарном заседании Петербургского экономического форума. В частности, он отметил, что «масштаб технологических, экономических задач и объективно складывающаяся ситуация сегодня — все это имеет такой масштаб и такой характер, что развиваться эффективно можно только вместе, выстраивая кооперационные связи. Мы считаем, что такая кооперация может эффективно строиться в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию в научном поиске, многообразии технических решений, позволяют странам-участникам в полной мере реализовать свои компетенции и свой потенциал... Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации»¹.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 10.10.2019).

Сочетание уже имеющихся преференциальных торговых режимов в Евразии, в том числе многосторонних, реализуемых на двухстороннем треке — с участием отдельных государств ЕАЭС — моделей сотрудничества, создает ткань партнерства. Насущной задачей является придание БЭП гармонии, прочности и привлекательности за счет разнообразных инструментов содействия интеграционному строительству — международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, удлинения цепочек создания добавленной стоимости.

Аксиология современного партнерства предполагает разнонаправленность и диверсификацию торгово-экономических и инвестиционных связей. Такая ценностная основа полностью соответствует российской дипломатической традиции равноправного сотрудничества со всеми, а также четко артикулированной цели превращения ЕАЭС в работоспособное объединение, эффективно реализующее потенциал торговли с третьими странами и таможенными союзами. В настоящее время в Евразии функционирует полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс — один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЭП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

ЕС, в свою очередь, создает ассоциации с близлежащими странами, предусматривающие отношения свободной торговли, и имеет единое экономическое пространство с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), которая располагает разветвленной сетью отношений свободной торговли со многими государствами и их экономическими объединениями как в Евразии, так и на других континентах. ЕС имеет всестороннее торгово-экономическое соглашение с Канадой (СЕТА), ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с южноамериканской МЕРКОСУР. Великобритания и Франция имеют преференциальные торгово-экономические отношения с бывшими колониями в других частях света.

Наряду с традиционными региональными объединениями с преференциальным режимом торговли действует множество соглашений по десяткам позиций международного экономического сотрудничества, включая: торговлю товарами и услугами; устранение нетарифных барьеров; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры); взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфликтов.

Несмотря на инспирированное неэкономическими факторами значительное сужение возможностей взаимной торговли, доля ЕАЭС (преимущественно России) в импорте Евросоюза в 2018 г. составила 10,6% (объем встречного экспорта в ЕАЭС составляет около 5% внешнеторгового оборота ЕС). Учитывая емкость рынков ЕС и ЕАЭС (17 и 1,8 трлн долл. соответственно) и комплиментарность взаимной торговли, эти показатели весьма скромны. Потенциальное единое евразийское экономическое пространство (только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие объединения функционируют как межгосударственные) объединило бы хозяйственную деятельность стран с населением соответственно 512 и 182 млн чел.

Исследователи полагают, что всестороннее соглашение между ЕС и ЕАЭС может стать и, вероятнее всего, станет реальностью к середине 2020-х гг. К этому подталкивают совпадающие экономические интересы промышленников и предпринимателей, деятельно ратующих за изъятие экономической повестки сотрудничества из общего контекста межсоюзных и межгосударственных отношений. Предполага-

емое соглашение о сотрудничестве двух союзов должно учитывать широту рассматриваемых вопросов, объем и структуру отношений, степень взаимосвязанности стран — членов союзов и их общих соседей. Оно может охватывать множество сфер взаимодействия — от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и трудовых ресурсов, безвизового режима, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, технического регулирования и стандартизации, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования.

В связи с этим на исследователей и аналитиков должна быть возложена миссия детального количественного и качественного анализа возможных последствий такой интеграции и создания перспективной повестки для будущих переговоров. При проведении таких оценок следует иметь в виду, что ЕАЭС заинтересован в глубоком и всеобъемлющем соглашении с ЕС, но не в узко сформулированной зоне свободной торговли¹.

Масштабная работа по оценке перспектив и выбора стратегии межсоюзного взаимодействия была запущена при непосредственном участии автора этих строк на площадке Международного института прикладного системного анализа (IIASA) в австрийском Лаксенбурге в июне 2013 г. Проект «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках Большого Европейского и Евразийского пространства» прошел первую фазу — состоялось семь семинаров высокого уровня, в ходе которых представители Европейской комиссии, ЕЭК, Евразийского банка развития, эксперты обсуждали конкретные аспекты интеграции. По итогам первой фазы инициатива по совместному евразийскому будущему стала основной независимой дискуссионной и аналитической платформой, в рамках которой организованы контакты между Европейской комиссией и ЕЭК. Проект предоставил возможности для налаживания диалога между наднациональными исполнительными органами управления интеграцией. Ключевые выводы по итогам первой фазы исследования представлены в финальном отчете-докладе «Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения²». Дискуссия по этому масштабному проекту велась в нескольких определенных в качестве ключевых предметных областях.

1. **Методика** оценки экономического влияния соглашения об интеграции по линии ЕС — ЕАЭС на договаривающиеся стороны. В этой части подчеркнуто, что нельзя ограничиваться описанием краткосрочного прямого воздействия на торговлю. Необходимо проанализировать, какие последствия (прямые и косвенные) следует ожидать в долгосрочной перспективе, особенно в вопросе нетарифных барьеров, что потребует применения современных методов анализа и моделирования.

2. **Торговые режимы:** рассматриваются 20 потенциальных областей возможного комплексного соглашения — от торговли товарами до защиты прав интеллектуальной собственности. При этом определено, что экономические эффекты ослабления нетарифных барьеров могут быть более значительными, нежели упразднение имеющихся импортных пошлин.

3. **Энергетика.** Вопрос энергетической безопасности является фундаментальным и для ЕС, и для ЕАЭС. В случае Европы речь идет о стабильности предложения (безопасности источников энергоносителей и транзитной инфраструктуры, справедливые и предсказуемые цены); России и Казахстана — о стабильности спроса (финансовая и экономическая безопасность, справедливые и предсказуемые цены); транзитных стран — о стабильности доходов и поставок.

4. **Транспорт и инфраструктура.** Дискуссия по этому пункту сосредоточивает внимание участников потенциального единого экономического пространства ЕС и ЕАЭС на необходимости модернизации и дальнейшего развития основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных) до 2030 г., в том числе в контексте формирования коммуникационного каркаса Евразии с участием КНР. В части объектов инфраструктуры подчеркивается огромный потенциал развития общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. И в том

¹ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы // Аналитический доклад. СПб. : ЦИИ ЕАБР. 2014 (№ 23).

² Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения // Аналитический доклад IIASA и ЦИИ ЕАБР. 2016 (№ 38).

и в другом направлениях ключевую роль играют совместные капиталовложения, безопасности и гармонизации нормативного регулирования.

5. Мобильность населения. В рамках этой «свободы» межсоюзного взаимодействия предлагается создать пространство доверия, основанное на безвизовом режиме, организации крупномасштабных академических обменов и поиске комфортных для граждан вариантов для безбарьерной мобильности трансграничных пенсионных выплат между двумя союзами. При этом вопрос трудовой миграции поднимать пока преждевременно.

Отдельным предметом скрупулезного анализа на сегодняшний день являются перспективы торгово-экономических и инвестиционных отношений между ЕС, ЕАЭС и тремя государствами, которые заключили с Евросоюзом соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли: Украина, Молдова и Грузия. Как полагают специалисты, в частности исследователи ЦИИ ЕАБР, на определенном этапе при условии движения двух союзов навстречу друг другу появится возможность начать конструктивные переговоры о предоставлении государствам, имеющим ЗСТ с ЕС, возможности применять другой режим и следовать иным регулятивным нормам в торгово-экономических отношениях с ЕАЭС. Это потребует поиска и нахождения Евросоюзом серьезных компромиссов, связанных с внесением изменений в договоры со своими ассоциированными членами.

В связи с этим следует обратить внимание на один нюанс в выступлении В. В. Путина на Петербургском экономическом форуме 7 июня 2019 г., когда он отметил, что ситуация за последние годы изменилась коренным образом: на месте некогда доминирующей модели развития, основанной на евроатлантической либеральной традиции, претендовавшей на универсальную роль, вызревают два возможных сценария дальнейшего хода событий: «перерождение универсалистской модели глобализации, ... когда общие международные правила будут подменяться законами, административными и судебными механизмами одной страны или группы влиятельных государств, ... [и] фрагментация глобального экономического пространства политикой ничем не ограниченного экономического эгоизма и его силовое продавливание. Но это путь к бесконечным конфликтам». Путин уже не призывает в очередной раз к объединению интересов и усилий ЕС и ЕАЭС в рамках Большого евразийского партнерства, а обращает внимание участников форума на российский Хартленд (по Макиндеру): «Освоение пространств в Центральной и Восточной Сибири, и не как сырьевой базы, а как научно-промышленного центра, должно сделать этот регион связующим звеном между европейской частью России и Дальним Востоком, между рынками Китая, стран АТР, Европы, включая Восточную Европу, должно привлечь сюда свежие, хорошо подготовленные трудовые ресурсы»¹.

В дальнейшем необходим глубокий эмпирический (прежде всего, секторальный) анализ в целях подготовки потенциальных соглашений по линии ЕС — ЕАЭС. Исследования должны охватить все существующие Соглашения об ассоциации и зоны свободной торговли между ЕС и третьими странами. Следует также учитывать роль третьих стран в Программе Восточного партнерства (в частности, Армении и Азербайджана) и возможное их участие в интеграции по линии ЕС — ЕАЭС. Кроме того, предстоит изучить экономические программы и проекты Китая в контексте Большой Евразии.

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения: 10.06.2019).